

АНГЕЛ СМЕРТИ

Тамара УНАНОВА

ИЛИ НЕСЧАСТНАЯ ЖЕРТВА?

8 октября, в день выхода еженедельника, на сцене Теннисного центра "Онистар" в Рокка-аль-Маре состоится премьера оперы Джузеппе Верди "Аида". Музыкальный руководитель спектакля Арво Вольмер уверен, что это будет праздник бельканто, ведь в главных партиях заняты лучшие солисты оперных театров России, Украины, США и Эстонии.

"Аида" совместный проект Национальной оперы "Эстония" и Оперного театра Мальмё. В роли Амнерис в ряде спектаклей выступит ведущая солистка Мариинского театра Марианна Тарасова. "Это моя любимая певица", - признался как-то главный дирижер Эстонского государственного симфонического оркестра Николай Алексеев, благодаря которому состоялось наше знакомство с Марианной Тарасовой на оперном гала-концерте в январе нынешнего года. Сильный, богатый красками голос - меццо-сопрано с великолепным нижним регистром, - яркая внешность, темперамент и незаурядный драматический талант произвели тогда сильное впечатление на публику.

- Я очень рада, что вновь приехала в Таллинн, город моего детства. Хотя я родилась в Ленинграде, но лет с двух всегда проводила здесь лето - в Таллинне жили мои дедушка с бабушкой, - вспоминает

Справка "Вестей Недели":

■ Марианна Тарасова окончила музыкальное училище по классу фортепиано и Санкт-Петербургскую консерваторию по классу вокала проф. Е.Гороховской. С 1992 - солистка Мариинского театра.

■ Лауреат международных конкурсов имени А.Дворжака в Карловых Варах (1990, I-я премия), имени М.Канильи в Италии (1992, I-я премия), конкурса вокалистов в Мюнхене (1993, I-я премия). Выступала на сценах

Ангелина Швачка, другая исполнительница этой роли, и я задавали один и тот же вопрос: "Почему? За что?"

- Вспоминается "Русалка" Даргомыжского, поставленная на нашей сцене Дмитрием Бертманом. Героиня оперы Наташа во втором действии предстает именно в таком виде - не то женщина, не то водяная дева, а скорее - ангел мести. А здесь чем это продиктовано?

- Историческими реалиями: женщины того времени брили голову и носили парики. Тогда, естественно, возникает вопрос: почему Амнерис не надевает парик? Правда, во время дуэта с Аидой та надевает ей парик, но пол-оперы Амнерис ходит с голой головой. Я поинтересовалась у режиссера, почему только она одна. И Марианне сказала: "Потому что это было очень модно, а Амнерис как дочь фараона была в числе самых больших модниц". Насколько это будет красиво или эффектно, я не знаю (смеется). Для актрисы, для женщины решиться на это непросто, ведь половина твоего успеха - это внешний вид.

Кончаковна с рогами

- Да, вас трудно представить без ваших роскошных волос.

- Понимаете, когда я пою Графиню в "Пиковой даме" или Ульрику в "Бал-маскараде", я с удовольствием клею себе брови, нос, мне делают страшный грим и надевают косматый седой парик, и меня это нисколько не смущает. Может быть, когда мне сделают грим, я что-то почувствую, открою для себя что-то новое. Нечто подобное у меня было с "Князем Игорем" Бородина. Я пела Кончаковну и в традиционной версии

...Я очень рада, что вновь приехала в Таллинн, город моего детства. Хотя я родилась в Ленинграде, но лет с двух всегда проводила здесь лето – в Таллинне жили мои дедушка с бабушкой, – вспоминает Марианна. – Я очень люблю эту оперу Верди и свою героиню. Амнерис – несчастная, страдающая женщина. Несмотря на то, что она как дочь фараона наделена колоссальной властью, у нее нет главного – любви. Поэтому мне ее безгранично жаль...

Амнерис в "клетке"

- Вы ведь пели эту арию не только на сцене Мариинского театра...

- Две постановки «Аиды» были у нас, в Мариинском театре. Первая, лет десять назад, представляла собой перенос на нашу сцену старого спектакля Дзеффирелли. В ту пору я была начинающей певицей и плохо себе представляла, на какую роль замахнулась. Помню, я пела Амнерис в костюме Гены Димитровой, великолепной болгарской певицы с роскошным голосом. Несколько лет спустя я ее услышала «живьем» в Метрополитен-опера, где она просто гениально пела Сантуццу в «Сельской чести» Масканы. Надо заметить, Гена Димитрова – высокая и крупная женщина, а я тогда была совсем молоденькая и худенькая, и корсаж вокруг меня оборачивали два раза. Вторая постановка тоже была в Мариинке. А третья – в Италии, на острове Сардиния, в Кальяри. Там очень интересно был решен четвертый акт. Декорация представляла собой стену, в которую, по решению жрецов, должны замуровать Радамеса. И – срез лестницы, ведущей в подземелье. Причем он закрыт сеткой. Таким образом, возникает эффект клетки, в которой мечется Амнерис, раздираемая противоречивыми чувствами – любовью и сострада-

Фото: Харри Роспу

Марианна Тарасова (Амнерис) и Роман Муравицкий (Радамес)

нием к Радамесу и ревностью и жадной мести. Вначале я не могла представить, как это будет «работать», но оказалось, что режиссерский замысел был верным, и это очень помогло при создании образа. К тому же у меня были потрясающие партнеры: Радамеса пел Сергей Ларин, Аиду – обладательница прекрасного сопрано Мишель Крайдер, а ее отца Амонасро – наш баритон Валерий Алексеев. Такой вот международный состав.

- А постановка была итальянского режиссера?

- Да, очень интересная и при этом достаточно современная. Я не настолько консервативна, я готова принять новое, если это делается ради главного – выражения замысла композитора. Ценным в этой постановке «Аиды» было то,

что режиссер с самого начала четко выстроил линии поведения всех персонажей, так что еще до того, как мы вышли на сцену, нам было практически все ясно, потому что уже отработывались какие-то детали.

Модница с голым черепом

- Теперь вы встретились с новым для вас режиссером – Марианне Мерк из Швеции, в прошлом оперной певицей, как и вы, меццо-сопрано. Условия, в которых вам придется работать, необычны – нет привычных кулис, огромная сцена... Одним словом, новый опыт.

- Да, конечно. Я приехала, когда работа над спектаклем уже началась. С режиссером мы, по-моему, нашли общий язык. Как это все будет выглядеть на сцене, судить не нам, а зрителям. Работать не просто – и из-за акустических особенностей огромного, нетеатрального зала, и из-за масштабности сцены. На репетиционной сцене, в меньшем помещении, все выглядело более камерно.

- И грим на большой сцене должен быть более ярким...

- Меня еще ни разу не гримировали, но я этого жду... как бы это точнее сказать? С трепетом. Потому что в этой постановке Амнерис будет с голым черепом.

- Это замысел режиссера или художника?

- Поверьте, не мой (смеется). И

...М.Канильи в Италии (1992, I-я премия), конкурса вокалистов в Мюнхене (1993, I-я премия). Выступала на сценах Ла Скала, Метрополитен-опера, Ковент-Гардена, Театра Коммунале, оперных театров Германии, Австрии, Франции и других стран.

■ Основные оперные партии: Марфа («Хованщина»), Ольга («Евгений Онегин»), Княгиня («Чародейка»), Кончаковна («Князь Игорь»), Ульрика («Бал-маскарад»), Амнерис («Аида»), Далила («Самсон и Далила»), Кармен.

■ Замужем за Сергеем Левитиным, концертмейстером оркестра театра Ковент-Гарден.

...может быть, когда мне сделают грим, я что-то почувствую, открою для себя что-то новое. Нечто подобное у меня было с «Князем Игорем» Бородина. Я пела Кончаковну и в традиционной версии этого спектакля, с декорациями и костюмами, сделанными по эскизам Коровина, и в новой, современной версии, которую наш театр повез на гастроли в Метрополитен. Когда я в день премьеры увидела свой костюм, у меня был шок: это было тяжеленное, из бархата платье в виде колокола без какого-либо намека на талию, плюс серебряные рога, которые Кончаковна должна была надеть на голову. Что делать? Мы с гримером подумали и сделали соответствующий грим. Пришлось также изменить качество звучания своего голоса, ведь по версии постановщиков мы были почти что инопланетянами. В общем, получилось интересно.

- Дай Бог, будет интересно и сейчас, в «Аиде». Главное, чтобы все новшества и режиссерские находки не заслоняли основного – музыки, пения...

- Безусловно. У меня замечательные партнеры, я счастлива встретиться в этом спектакле с Мариной Шагуч, которая впервые поет Аиду. Она ведущая солистка нашего театра, мы с ней дружим уже почти тринадцать лет – с того дня, как я пришла в Мариинский театр. С Синтией Макрис, другой исполнительницей роли Аиды, я встретила впервые, но мы как-то сразу поняли друг друга. Радамеса поет изумительный тенор Роман Муравицкий из Большой театра (а также солист Украинской оперы Александр Гурец. - Т.У.), мы очень рады, что нас поставили в один состав. Мы, как говорят, люди одной группы крови. Это большое счастье – видеть живые глаза, которые отвечают тебе пониманием.